

Цзян Чаншэн заботливо устроил гнездо для змеиного яйца. Он положил его на свою кровать, окружив одеялами. С тех пор, как он начал культивировать, он практически не спал. Поздно ночью он сидел в медитации, поглощая Ци и заменяя ею сон. На рассвете он был бодр и полон сил.

Он с нетерпением ждал, когда вылупится змееныш. Каждый день он вливал духовную силу в яйцо, чтобы напитать зародыш змеи.

Мирным дням пришел конец через полмесяца.

— Я — Лю Лоинь. Я слышала, что Мастер Дао Чаншэн убил злого духа, Призрачноглазого Злого Короля, и пришла выразить вам свое почтение, — раздался холодный голос из-за двери. Цзян Чаншэн открыл глаза. Он уже почувствовал приближение гостьи, но поскольку она не представляла для него угрозы, то не обратил на нее внимания.

— Позвольте узнать, зачем госпожа Лю меня искала? — голос Цзян Чаншэна донесся из дома.

Во дворе, на покрытой снегом земле, стояла женщина. На ней было красивое фиолетовое платье, и по виду она напоминала фехтовальщицу. В руке она держала меч. Несмотря на красивое лицо, между ее бровей сквозила ледяная жажда убийства, которая держала людей на расстоянии.

— Когда я была маленькой, Злой Король вырезал всю мою семью, — сказала Лю Лоинь. — С тех пор я скиталась по свету и обучалась боевым искусствам. Я хотела отомстить Злому Королю, но услышала, что его убил Мастер Дао Чаншэн. Я хотела бы попросить Мастера Дао Чаншэна сразиться со мной. Независимо от победы или поражения, эта вражда будет считаться улаженной. В будущем, если Мастеру Дао понадобится моя помощь, я обязательно помогу.

Цзян Чаншэн опешил, решив, что ослышался.

«Что за чушь? Я помог тебе отомстить, а ты пришла ко мне, чтобы сразиться?»

— Прошу прощения, но я не люблю мериться силами с другими, — ответил Цзян Чаншэн. — Я — культиватор, а боевые искусства — это просто мое хобби. Пожалуйста, уходите. Что касается благодарности, то мне они не нужны.

К счастью, он убил Призрачноглазого Злого Короля. Иначе эта глупая девчонка непременно погибла, если бы его разыскала.

В конце концов, между уровнями их истинной энергии ощущалась разница. Хоть она и казалась не слишком большой, но между ними была разница в возрасте, а значит, и в опыте.

Бах!

Лю Лоинь внезапно опустилась на колени в снег и бесстрастно произнесла:

— Если Мастер Дао не согласится, я буду стоять здесь на коленях, пока не умру от голода в вашем храме.

Как только она закончила говорить, во дворе воцарилась тишина. Даже звуки ветра и снега исчезли.

Неподалеку от них стоял Цин Ку. Увидев эту сцену, он нахмурился. Как раз в тот момент, когда он собирался вмешаться, дверь открылась, и из нее вышел Цзян Чаншэн в синем даосском халате.

Цзян Чаншэн, которому было почти семнадцать лет, возмужал. У него была высокая фигура и красивое лицо. На поясе у него висел меч Тайхан, а в руке он держал Фучень Циляня. Лю Лоинь невольно подняла глаза и посмотрела на Цзян Чаншэна. Увидев его, она не смогла сдержать изумления.

Их глаза встретились, и снежная буря на горе словно прекратилась.

— Госпожа, почему вы ведете себя так неразумно? — нахмурившись, спросил Цзян Чаншэн. — Можно сказать, что я уже помог вам.

Лю Лоинь отвела взгляд и покраснела. Она встала и сказала:

— Я знаю. Дело не в том, что я неблагодарна. Я понимаю, что не ровня вам. Просто этот вопрос не дает мне покоя. Даже если Мастер Дао ранит меня, я не буду жаловаться и в будущем отплачу вам добром.

Цзян Чаншэн нахмурился еще сильнее.

Лю Лоинь обнажила меч и стала ждать, когда Цзян Чаншэн сделает ход.

— Тогда атакуйте, — вздохнув, сказал Цзян Чаншэн. — Выложите на полную, чтобы потом не было обидно.

Услышав это, Лю Лоинь слегка улыбнулась. Она тут же прыгнула вперед и быстро взмахнула мечом правой рукой. Потoki Ци меча, видимые невооруженным глазом, устремились к Цзян Чаншэну, разрывая ветер и снег.

В этот момент Лю Лоинь вдруг почувствовала, что все вокруг замедлилось. Она смотрела, как Цзян Чаншэн поднимает ногу. Его движения не были быстрыми, но от них исходила непреодолимая сила.

Цзян Чаншэн поднял левую ногу и ударил. Десятки теневых ног рассеяли Ци меча в воздухе и ударили Лю Лоинь.

— Кхэ...

Лю Лоинь вырвало кровью, и она отлетела назад, прежде чем тяжело упасть в сугроб.

Она схватившись за грудь, попыталась подняться, но снова выплюнула полный рот крови и потеряла сознание.

Цин Ку так перепугался, что тут же подбежал к ней и дрожащим голосом спросил:

— Старший брат, она...

Цзян Чаншэн медленно опустил ногу и покачал головой с улыбкой.

— Она не умерла. Унеси ее отсюда.

Убивать людей в столице было незаконно, если только это не был приговоренный к смерти преступник, как Призрачноглазый Злой Король, или самооборона.

Цин Ку с облегчением вздохнул. Он уже было наклонился, но тут же выпрямился и сказал:

— Так не пойдет. Я позову Старшую сестру.

Сказав это, он выбежал из двора.

Цзян Чаншэн развернулся и вернулся в свою комнату, оставив Лю Лоинь лежать на снегу.

Вскоре после этого Первая старшая сестра Мэн Цюшуан и Цин Ку вместе с несколькими учениками пришли забрать Лю Лоинь. Новость быстро разнеслась, и у учеников появилось более глубокое понимание личности Цзян Чаншэна.

Этот старший брат стал суровым после того, как начал жить один!

Цзян Чаншэн не стал наносить Лю Лоинь серьезных травм. Он лишь пошатнул ее истинную энергию и не задел внутренние органы. Она поправится через несколько дней. Он сделал это опасаясь, что Лю Лоинь будет досаждать ему, поэтому решил сразу же сломить ее упрямство.

Три дня спустя Лю Лоинь покинула гору и больше не искала встречи с Цзян Чаншэном.

«На семнадцатом году основания династии женщина из мира боевых искусств, Лю Лоинь, вызвала вас на бой из-за ненависти. Вы сломили ее решимость и прошли через кармическое событие. Вы получили награду за выживание — боевое искусство "Тело Повелителя Сюань Нэй"».

Хм?

Это считается испытанием?

Похоже, если бы он не был так суров, то у него возникло бы больше хлопот с ней.

Цзян Чаншэн представил себе множество вариантов развития событий, но ни о чем не жалел. В мире было много женщин, а на пути культивирования его ничто не должно отвлекать. Спустя сто лет от нее останется лишь прах, так что не о чем беспокоиться.

«Эта жизнь обречена на одиночество», — вздохнул Цзян Чаншэн и с радостью принял «Тело Повелителя».

«Тело Повелителя Сюань Нэй» считалось техникой внутренней силы. Она позволяла с помощью истинной Ци закалять тело, делая его твердым, как сталь. Достигнув успеха в этой технике, его тело будет трудно пробить мечом и оно станет невосприимчивым к ядам. Звучало очень заманчиво. Цзян Чаншэн решил тратить на его культивацию по четыре часа в день.

После того, как он прорвался на четвертый уровень Дао, он вступил в период медленного роста. До прорыва на пятый уровень ему было еще далеко. Однако он был еще молод и мог не торопиться.

Его духовную силу можно было описать как безграничную. По сравнению с ним истинная энергия Мастера Дао Цин Сюя была подобна маленькому ручью в сравнении с океаном. Свет рисового зернышка, соперничающий с сиянием луны.

Однако он не знал, сильнее он или слабее того мастера уровня Небесного Прибытия во дворце.

* * *

Зимние снега растаяли, и наступила весна семнадцатого года основания династии. Цзян Чаншэн тихо отпраздновал свое семнадцатилетие.

В династии Цзинь семнадцатилетний юноша уже считался взрослым. Двадцать лет назад на поле боя было много шестнадцати-семнадцатилетних подростков.

Во дворе Цзян Чаншэн сидел на бочке с водой. Если присмотреться, то можно было заметить,

что его ноги и ягодицы находятся в трех-четырех сантиметрах от воды. Он парил в воздухе, но издалека казалось, что он сидит на воде.

Его даосский халат развевался на ветру, а из пор сочилось видимое тепло, обнажая кожу, которая покрылась мурашками. Это было довольно жуткое зрелище.

Внезапно он встал и приземлился рядом с бочкой. Его кожа быстро приобрела нормальный вид, а даосский халат высох.

Через несколько вдохов деревянная дверь во двор открылась, и вошел Цин Ку с взволнованным выражением лица.

За эти годы Цин Ку оставил позади свой опыт странствий по миру боевых искусств. Он был уже не так замкнут, как раньше, и вернул себе юношескую живость. С тех пор, как он изучил «Девять Ищущих Шагов Небесного Дракона», его мастерство в боевых искусствах значительно возросло. Пускай он и не был самым выдающимся среди своих собратьев-учеников, но войти в первую десятку для него не составляло труда.

Конечно, уровень боевых искусств во всем храме Лунци был низким. Большинство из них знали лишь основы. Истинная энергия Мастера Дао Цин Сюя была эквивалентна мастеру уровня Истинной Энергии, но, возможно, он мог бы продемонстрировать силу мастера уровня Духовного Чувства. Что касается Первой старшей сестры Мэн Цюшуан, то она была всего лишь мастером Первого уровня.

Не слишком сильные, но, к счастью, храм находился в столице, где не было особой конкуренции в мире боевых искусств.

— Старший брат, хорошие новости! Старший брат Цюхэ стал победителем экзамена по боевым искусствам и породнился с семьей чиновника третьего ранга при императорском дворе. Он очень знаменит. Первая старшая сестра собирается взять с собой несколько учеников и навестить его. Ты пойдешь? — взволнованно рассказывал Цин Ку. Он все еще уважал Мэн Цюхэ. Хоть Мэн Цюхэ и предал храм Лунци, он все еще оставался в столице. Всякий раз, когда кто-то из учеников спускался с горы и встречал его, он приглашал их на ужин, как будто они все еще были братьями.

Цзян Чаншэн покачал головой и улыбнулся.

— Я не пойду. Идите без меня.

— Если мы пойдем, то сможем вкусно поесть. Там будут и мясные блюда, — сказал Цин Ку.

Хоть в храме Лунци и не запрещалось есть мясо, но на горе были только овощи и фрукты. К тому же, у них не было денег, поэтому им было трудно позволить себе мясо, когда они

спускались с горы. Поэтому, услышав, что они собираются навестить Мэн Цюхэ, они очень обрадовались и стали бороться за право пойти с ними.

Цзян Чаншэн все равно отказался, поэтому Цин Ку пришлось сдаться. К тому же, он боялся потерять время и упустить возможность бесплатно поесть деликатесы.

«Как он стал победителем экзамена по боевым искусствам?» — подумал про себя Цзян Чаншэн, глядя на спину Цин Ку.

Он знал, как Мэн Цюхэ владеет боевыми искусствами. По его мнению, Мэн Цюхэ был средним бойцом. Сколько времени прошло с тех пор, как он покинул гору?

Чэнь Ли упоминал, что почти все места победителей на экзаменах по боевым искусствам занимали мастера боевых искусств. Был даже один несравненный мастер, который получил титул победителя и сразу же вступил в армию, став генералом. Его достижения привлекли к участию в экзаменах по боевым искусствам еще больше мастеров.

Что-то здесь не так.

Цзян Чаншэн покачал головой и продолжил совершенствоваться, стремясь как можно скорее усовершенствовать «Тело Повелителя».

Наступила ночь.

Цзян Чаншэн вернулся в дом. Он разглядывал змеиное яйцо. Когда же этот малыш вылупится?

«На семнадцатом году основания династии ваш бывший старший брат, Мэн Цюхэ, задумал коварный план, чтобы навредить вам. Однако вы не пошли к нему и избежали беды. Вы получили награду за выживание — магическое заклинание "Омоложение"».

Хм?

Прочитав эти строки, Цзян Чаншэн невольно нахмурился. Мэн Цюхэ перешел на сторону врага?

Неудивительно, что он смог стать победителем экзамена по боевым искусствам.

Хоть он и был возмущен, но в то же время и обрадован.

Еще одно заклинание!

Вот это уже другое дело. Как культиватор может продолжать тренироваться, используя только боевые искусства?

На самом деле, хорошо, что у него были такие испытания. Они делали его сильнее.

Цзян Чаншэн тут же принял заклинание «Омоложение», и его разум захлестнули воспоминания.

«Омоложение» было лечебным заклинанием. Если человек только что умер, оно могло помочь ему сохранить дыхание и прожить еще какое-то время. Обычно «Омоложение» могло лишь залечивать раны и ускорять свертываемость крови.

Сохранить дыхание?

Это была божественная техника!

Цзян Чаншэн чувствовал, что сможет раскрыть это дело.

В ту ночь Цзян Чаншэн культивировал «Искусство омоложения». Цин Ку больше не приходил к нему. Мэн Цюхэ хотел навредить только ему, поэтому, естественно, не стал создавать проблем своей родной сестре и другим ученикам.

Месяц спустя Цзян Чаншэн полностью овладел заклинанием «Омоложение», но его «Тело Повелителя» еще не было завершено. Ему требовалось время.

Змеиное яйцо все еще не вылупилось. Если бы Цзян Чаншэн не чувствовал в нем жизнь, то давно бы выбросил его или пожарил яичницу.

В этот день Цзян Чаншэн культивировал, когда к нему пришел Цин Ку с разгневанным выражением лица.

— Старший брат Чаншэн, кто-то бросил вызов храму Лунци, и никто из учеников не смог одолеть его. Этот человек сказал, что храм Лунци недостойн быть единственной школой боевых искусств в столице, и что он хочет занять наше место! — в ярости говорил Цин Ку. Он сжал кулаки, и на его руках вздулись вены.

— В столице есть кто-то, кто осмелился бросить вызов храму Лунци? — нахмурившись, спросил Цзян Чаншэн.

— Этот человек — Демонический Жрец, которым восхищается Его Величество, — стиснув зубы, ответил Цин Ку. — Он хочет открыть даосский храм в столице, но в городе есть только одна гора — гора Лунци.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4424123>